

Растущий советский театр

К гастролям государственного театра под руководством заслуженного артиста республики Ю. А. Завадского

Мне представляется существенным до начала гастролей, в нескольких словах рассказать о театре, о наших задачах, о наших творческих особенностях.

Театр возник совсем недавно; — возник органически из мнѡй же руководимой в Москве театральной школы, — возник, сначала, как лаборатория, очень скоро огосударствленная, как театр, студия и, наконец, утвержден наркомпросом

РСФСР, как «Гостеатр, под руководством заслуженного артиста республики Ю. А. Завадского».

Корни театра — мхатовская система и Вахтангов — поскольку я, руководитель театра, ученик и помощник Вахтангова, а после его смерти — ученик и актер Станиславского и Немировича - Данченко во МХАТ'е СССР им. Горького.

В чем особенность театра? Он не является простым, омоложенным продолжением мхатовских традиций. Сильнее и глубже на театре чувствуются традиции и учение Вахтангова, — гениального мастера, сочетавшего в своей творческой практике глубину мхатовского психологического хода с острой выразительностью внешнего режиссерского рисунка.

Вот эти традиции — глубина психологического раскрытия событий и образов в соединении с предельной остротой и звонкостью внешних характеристик, зоркая изобретательность и театральность, которая иной раз углубляет авторский материал до философской идейной значимости, заново осмысливая, — эти традиции психологического и одновременно театрального спектакля — осуществляются в индивидуальном преломлении театром мнѡй руководимым.

Актер — основной проводник идейной сущности спектакля; и актерское мастерство — блеск внешней техники и глубина внутренней, психологической — вот те качества, которых добивается театр в своей работе с актером.

Одним из мощных средств сценической выразительности, мы считаем музыку. В спектаклях театра она играет далеко не побочную роль.

Внешнее оформление каждого спектакля, это всегда не только убранство сцены или бытовое окружение, это, прежде всего, — стиль.

Театр в каждом спектакле ищет особый стиль автора, эпоху, жанр. Он ищет ту единственную форму, то особое звучание спектакля, которое должно стать обязательным, сделать спектакль неповторимым.

Так, например:

Для пьесы — «Волки и овцы» — Островского, театр нашел такую форму спектакля, которая отходит от неверных, шаблонных традиций, трактованных этого гениального драматурга, как грубого натуранта-бытовика и раскрывает в Островском тонкого театрального мастера, соединившего реалистический подход к явлениям и бытовую зоркость с острым ощущением театральности.

В «Волгах и овцах» мы показываем театрального Островского, причем, наш подход не только ни спускает, а по единодушным отзывам

московской прессы и общественности, признавшей этот спектакль одной из лучших трактовок Островского на советской сцене и расценившей нашу постановку несомненно выше постановки этой же пьесы (Московским Гос. Малым театром), повышая и заново прочитывает социальное содержание пьесы.

Наоборот: «Простая вещь» — Лавренева — реалистическое и увлекательное повествование о людях революции оформлено скупо, на характерных деталях.

«Любовью не шутят». — Классическая пьеса Мюссе — тоже театр, но театр иного стиля: парадного, несколько вычурного, с буфонной и условной графичностью рисунка.

«Ученик дьявола» — Бернарда Шоу — парадоксальная мелодрама, по стилю нами сближена с добротной «ковбойской» кино-фильмой где комедийная грубость, зоркая пропия и тонкий юмор автора, резко снижают пагубаемый жар страстей и событий.

Наконец, последнее спектакли театра: «Школа неплательщиков» — Вернейля и Берра и «Вагрова ночь» — Л. Первомайского.

Первая — блестящая и легкомысленная французская комедия нами поднята до обобщенности образа сегодняшней французской действительности. Театру удалось (согласно свидетельству таких «европейцев» и художественных авторитетов, как Гордон Крэг и знаменитый бельгийский художник Мазарель) — соединить легкость и блеск французской комедии, с философски-осмысленным показом современного буржуа и дельца с его душевной виной и социальной обреченностью.

Спектакль блестяще и остроумно оформлен Тышлером (декорации и костюмы) и Шостаковичем (музыка — танец). «Вагрова ночь» — полная противоположность «Школе», — там блеск, изобретательность, комедийная изощренность, техническая виртуозность.

— тут: — скупое и суровое трагическое звучание, полный отказ от внешней эффектности, страстная напряженность темы, прерываемая лирическими и комедийными интермедиями (2-й акт) и завершающаяся патетическим вихрем событий и героическим подъемом финала...

Театр рос на глазах у Москвы и, главным образом, за последние 3 года выдвинулся в первые ряды ведущих московских театров. Конечно, условия гастрольной поездки, когда приходится играть, далеко не в совершенных условиях (сцена, акустика, свет) — могут значительно снизить и искажить представление о театре. И все же, опираясь на опыты прошлых гастролей театра (Киев, Харьков, Ленинград) — мы рассчитываем убедить таганрогского и ростовского зрителя в искусстве и творческой правде нашего театра.

Художественный руководитель заслуженный артист Республики Ю. А. ЗАВАДСКИЙ.